

ТЫ, СИНИЦА, ГДЕ БЫЛА...

Т. Фокина

Приближаясь к дате, которую принято называть круглой, я решила вспомнить, в каких Городах и Весях, пока я «нарезала» этот самый круг, приходилось мне бывать, и по какому поводу, и какой был в этом смысл. Вспоминая, я обозначила все эти пункты на географической карте, соединяя их соответствующими линиями, и получила пространственный ареал, конфигурацию, абрис своего жизненного мира.

Этот мир оказался определённым образом визуализированным, я буквально увидела его как сеть посещений, и перемещений, и остановок, долгих или кратких, а иногда и «мимо-лётных». Вот они: путь, узел, граница, ориентир, район (как в «пятичленке» К. Линча), ареал, Ойкумена. Признаться честно, я радовалась как ребёнок: «Вот оно как, оказывается, Всё выглядит в моей жизни».

Для более глубокого понимания этой «картинки» и её ценности, я обратилась к тем знаниям и методикам, которыми располагала в области «социального картографирования». Это, во-первых, концепция и опыт применения мыслительных карт. Их ещё называют интеллектуальными картами, картами памяти, картами ума, ассоциативными картами, Mind Maps, когнитивными картами и т.д.¹ Во-вторых, это концепция и опыт истолкования и применения ментальных карт², в том числе в той форме, которая придана этому методу в изучении городского пространства в работах Н. В. Веселковой³. В-

третьих, это концепции и опыт критической и культурной / гуманитарной географии⁴.

Как говорится, «открылась бездна, звезд полна...» Столько сделано в этой области блестящими и основательными исследователями из разных областей знания. Как можно присоединиться к этому процессу и внести свою малую толику?

Поскольку, как утверждают исследователи, в ментальных картах отражается и жизненный мир в целом, и конкретная ситуация, и ситуация исследования; поскольку карты спровоцированы «под цель»; поскольку карта представляет собой самодостаточный эмпирический материал, я решила представить читателю «свою карту» городов и весей, где я бывала, по которым тосковала... Здесь я предстаю информантом, который отвечает на просьбу: «Расскажите кратко, где вам пришлось бывать и каково ваше впечатление об этом месте».

Но «карта» должна быть проанализирована и интерпретирована, поскольку карты – это социальные продукты знания/власти, логики социального контроля и памяти. В статье я попыталась это сделать сама, с позиции исследователя, в той мере, в которой это соответствует ситуации (а ситуация, напомним, связана с моей «круглой» датой). В статье у меня всего две «картинки»: гербы Черниговки и Саратова. Карту РФ и мира нужно мысленно представить.

Началось всё в 1940 году, когда Вторая мировая война уже стартовала. В сентябре этого года я появилась на свет в селе Черниговка Черниговского района Приморского края.

использования /Социология 4М, 2010, №31.

⁴ Замятин Д.Н. Гуманитарная география: пространство и язык географических образов. СПб.: Алетей. 2003.

¹ Фокина Т.П., Фёдорова А.В. Методологические основания применения «интеллектуальной карты» в преподавании теории организации // Повышение эффективности учебно-воспитательного процесса в условиях реформирования государственной службы: Сб. науч. тр. Саратов: ПАГС, 2004. С. 56-59.

² Фокина Т.П., Черняева Т.И. Переписка: следы наших дорог http://base.spbirc.org/main/congress_search.

³ Веселкова Н.В. Ментальные карты города: вопросы методологии и практики

Геральдическое описание герба: «В червленом (красном) столбе серебряного щита с лазревой оконечностью – раскрытый серебряный цветок лотоса с золотой семенной коробочкой и золотой хлебный колос. В вольной части – герб Приморского края».

Обоснование символики герба: Красный цвет олицетворяет храбрость, мужество, неустранимость жителей района, любовь к родине и готовность пролить за нее кровь. Серебряный цветок лотоса – это и растение, характерное для приханкайских земель Черниговского района, и символ долголетия и воскресения. Его серебристый цвет – благородство, правдивость, надежда. Семенная коробочка – знак плодородия. Лазревая оконечность щита – водная гладь, на которой расцветает лотос, цвет душевной чистоты и целомудрия. Золотой пшеничный колос символизирует исторически основной промысел района – хлебопашество, золото в нем – богатство и милосердие.

Село основано в 1885 году и названо в честь покинутой его основателями далёкой Черниговской губернии. Духовным центром села была церковь Рождества Пресвятой Богородицы. А кругом красота неписанная: отроги Сихотэ – Алия, озеро Ханка, речка Лефа, городок Фокино, селения *Вадимово*, *Монастырище*, *Алтыновка* (гору с названием Алтынная я вижу из окна своей саратовской квартиры вот уже больше сорока лет). Родители мои: Фокин Пётр Владимирович – кадровый военный родом из села *Золотого* Саратовской области, мама Фокина (в девичестве Иванова) Серафима Васильевна – учитель истории, родом из села *Ивановка* Сампурского района Тамбовской области.

Вскоре после моего рождения началась Великая отечественная война, и мы начали двигаться на Запад вместе с военной частью. Добрались до Алтая и некоторое время жили в селе *Белогово* (его уже помню), потом дальше и дальше, пока не добрались до волжского села *Золотого*, где жила моя бабушка. Отец – на фронт, мы же его ждали в *Золотом* до конца войны. Село располагалось на высоком берегу Волги, посредине которой была чистейшего песка коса, где было так здорово купаться, доплывая на спор до бакенов.

Кончилась война, но отец оставался служить в Австрии, куда мы и отправились, снова в военном эшелоне. Опять на Запад, в городки *Терезиенфельд* и *Корнейбург*, где располагался гарнизон. Городки маленькие, чистенькие, война их не затронула, весь уклад жизни, сады

и арыки для их полива сохранились. Мне даже удалось пойти в школу, где учительствовала мама. Но вскоре семьи военных должны были покинуть страну, хотя сами военные части сохранялись там до 1950 года.

Нам пришлось снова возвращаться в с. *Золотое*, где я продолжила учёбу. Моей первой учительницей была Анна Гепфнер, кажется, из поволжских немцев, что замечательно выражалось в её педантичности и разумной строгости. Дождались отца и снова двинулись на Запад, на этот раз в город *Борисоглебск* Воронежской области. Город этот маленький да удаленький: военное училище, театр, базовая школа Педагогического института, сады прямо на улицах, речка Ворона. А там и до Хопра рукой подать. А там и Дон... Здесь прошли шесть лет, окончена школа №5, получены уроки упорной учёбы, дружбы и первой любви, а также серебряная медаль.

И я снова в пути. На этот раз отправилась учиться в г. *Волгоград* в Механический институт. Это был маленький, но очень хороший, практически ориентированный вуз. Здание стояло рядом с Домом Павлова, одного из памятников в честь героических сражений Великой Отечественной. В 1957 и последующих годах учёбы мы были достаточно милитаризованы. Юноши – по правилам прохождения военной кафедры, а девушки – заодно. Поэтому довелось бегать на лыжах, грести на лодке или сидеть у её руля, собирать и разбирать карбюратор и стрелковое

ОТКАЗ

Окончание.

Начало см. на с. 90

времени проведения митинга, заявленного на 23.05.2010 г., незаконными; взыскать сумму в размере оплаченной госпошлины с администрации города Ульяновска.

Рассмотрев заявленные требования, суд постановил вышеприведенное решение.

В кассационной жалобе *** не соглашается с решением суда, просит его отменить. Указывает, что в силу ст. 12 ФЗ №54 орган местного самоуправления в течение трех дней с момента получения уведомления о проведении митинга обязан довести до сведения организатора обоснованное предложение об изменении места и времени проведения публичного мероприятия. Указанные положения закона администрацией не выполнены, ни один ответ на ее уведомление о проведении митинга не содержал обоснованного предложения об изменении места и времени митинга таким образом, чтобы были достигнуты цели проведения данного мероприятия.

В возражениях на кассационную жалобу мэрия г. Ульяновска просит оставить решение суда без изменения, указывая, что время и место проведения митинга, заявленного ***, было согласовано в установленном законом срок, мероприятие заявительницей проведено.

Проверив материалы дела, выслушав пояснения ***, поддержавшей доводы кассационной жалобы, представителя мэрии г. Ульяновска – Протасовой Е. Н., возражавшей против удовлетворения жалобы, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не находит оснований к отмене решения суда.

В соответствии со ст. 347 ГПК РФ судебная коллегия проверяет законность и обоснованность решения суда первой инстанции исходя из доводов, изложенных в кассационной жалобе.

Из материалов дела следует, что 12.05.2010 года *** обратилась с уведомлением на имя Главы города Ульяновска

о проведении митинга 23 мая 2010 года с 13 до 15 часов на площади В. И. Ленина перед памятником Ленину. Предполагаемое количество человек — 300-500. Цель публичного мероприятия: «Причины деградации молодежи».

Ввиду ранее запланированного на то же число и время другого мероприятия, проводимого организатором группы граждан М***, 13.05.2009 года *** было предложено рассмотреть вариант проведения митинга на площади «Старый Вокзал».

14.05.2010 г. *** представила в мэрию письмо о своем несогласии с вышеуказанным местом и просила перенести время проведения митинга с 17 до 19 часов.

18.05.10 г. *** дан ответ, что с 17 и до 19 часов на данной территории будет проводиться спортивно-развлекательное мероприятие, предложено другое время для проведения митинга — с 9 и до 11 часов. *** не согласилась со временем проведения мероприятия и в этот же день предложила три варианта места проведения мероприятия с 17 до 19 часов.

20.05.2010 года мэрией г. Ульяновска было согласовано место проведения митинга 23.05.2010 г. в период с 17.00 и до 19.00 час. на пересечении улицы Коммунистической и бульвара Новый Венец, на эспланаде между библиотекой и Краеведческим музеем.

23 мая 2010 года митинг состоялся во время и в месте, которое отвечает, по мнению заявительницы, целям проведения массового мероприятия.

Оспаривая действия мэрии г. Ульяновска, *** ссылаясь на необоснованно длительный процесс согласования места и времени проведения митинга.

Принимая решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, суд правильно определил юридически значимые обстоятельства и обоснованно пришел к выводу, что оснований, предусмотренных законом для признания действий и решений мэрии г. Ульяновска по вопросу согласования митинга, заявленного к проведению ***, незаконными, не установлено.

оружие, ездить верхом, прыгать с парашютом, готовить на походной кухне в стройотряде и гнать трёхтонку с зерном по пыльным и мягким сельским дорогам (под присмотром!) на элеватор с. *Зензеватка*.

И, конечно, учиться по специальности «Станки и инструменты». Преддипломная практика прошла в *Москве* на заводе «Красный пролетарий». Диплом тоже получился красным. «Замаячила» аспирантура на кафедре философии, где намечалось работать над темой, связанной с философскими проблемами техники. Ближайшим к Волгограду крупным университетским центром был *Саратов*, где я и очутилась в 1962 году. В *Волгограде* и его городе-спутнике г. *Волжском* бываю постоянно, поскольку здесь живут сестра Татьяна и брат Владимир и находятся под их присмотром могилы родителей. Есть здесь и ещё одна кровная «заноза»: на кладбище под названием «Алюминька» по-

хоронена в одной из могил погибшая при родах моя первая дочь Ираида Смолина.

Саратов – город своеобразный. По-старинному красивый и запущенный, «пятая точка» (много «оборонки»!), место приземления Ю. Гагарина, «столица Поволжья», с золотыми огнями и женатыми парнями, крупнейшим в России провинциальным Художественным музеем, училищем и консерваторией, университетом, массой вузов на любой вкус и знаменитой гармошкой, немного волшебный и блёсткий. Здесь я живу по настоящий день, здесь вышла замуж, родила дочку, защитила диссертацию, строила карьеру, обзавелась недвижимостью (не домом, а квартирой). В городе-спутнике *Саратова* *Энгельсе* родились мои внуки. Есть и могила (моего мужа Смолина Валентина Ивановича) на доволно ухоженном *Ново-Елшанском* кладбище недалеко от Храма во имя Святого Николая Чудотворца.

Герб представляет собой прямоугольный щит голубого (лазоревого) цвета высотой 9 и шириной 8 модулей с волнообразным закруглением по нижней грани в виде фигурной скобки, обращенной заострением вниз. На нем изображены 3 серебряные стерляди, означающие "великое сей страны изобилие таковыми рыбами". Стерляди ориентированы от верхних углов щита и середины нижней грани головами к центру композиции, образуя собой греческую букву "ипсилон", символизирующую "выбор достойного пути на перекрестке жизненных дорог". Стерляди, расположенные в верхней части щита, изображены спинами друг к другу, а стерлядь, находящаяся в нижней части, изображена спиной к правой части щита.

Саратов оказался надолго. В то же время я всегда куда-то уезжала, но пока – всегда возвращалась, хотя стерлядки на гербе напоминают не только ижицу или ипсилон, но и рогатину. Сначала уехала на полгода в *Киев* на философский факультет университета им. Т. Г. Шевченко для повышения квалификации. Красавец, каких мало, мать городов русских, весь в садах и парках, дивных зданиях, дышащий историей в каждой своей детали.

Потом в *Ленинград*, прежде уже мной виданный в туристическом режиме. Университет (ещё носивший имя А. А. Жданова), замечательные педагоги и новые друзья. В полной

мере пришлось узнать обаяние этого города и его пригородов, его метафизику. Часть сердца навсегда осталась там. Тем более что ещё много раз приезжала сюда: на конференции, на заседания Проблемного совета по диалектике (был и такой), в гости. Кстати, одно из таких «выездных» заседаний было в *Свердловске* (ещё до уничтожения дома Ипатьева). Думаю, не ошибусь, если скажу, что была в *Питере* не менее пятнадцати раз. В том числе в окружавших его малых городах: *Пушкино*, *Репино*, *Орешек*, *Кронштадт*, *Петергоф*, *Колпино*.

Училась и в *Москве* – дважды по полгода на философском факультете

Московского университета, да ещё в Школе бизнеса, тоже при МГУ. В Москву, конечно, ездила несчетное число раз: и подкормиться, и приодеться, и поучиться, и к друзьям, и за дипломами (кандидатским, доцентским, профессорским), за медалями, знаками да жалованными грамотами, на заседания и конгрессы, на конкурсы, чтобы улететь или уехать в другой город или страну.

Мимо Москвы никак не получится, так Россия устроена. У нас все дороги ведут в Москву и идут через Москву. Да и под Москвой во многих городах удалось побывать, особенно когда занималась ОДИ (оргодательностными играми) и технологиями обучения муниципальных служащих. Это *Пушино, Обнинск, Голицино, Сергиев Посад*. Особо отмечу *Болшево*, где прошла знаменитая в свое время проблемно-деловая игра «Перспектива» (декабрь 1987 года). Её в течение недели вела группа саратовских методологов, в состав которой входила и я.

Если вернуться к городам, где почастливилось учиться, то надо снова обратить взор на Запад. В Польше (*Варшава и Краков*) удалось познакомиться с тем, как устроено и насколько эффективно работает их «Общество Знание». В Латвии (*Рига*) рассматривались современные методики активизации изобретательской деятельности. В Чехословакии (*Прага*) на заре «нового» времени мы вели дискуссии на тему «Восток встречает Запад» на крупной международной конференции. В Германии (*Берлин и Мюнхен*) знакомились с новыми технологиями обучения управлению и подготовки госслужащих. Аналогичные задачи пришлось решать во Франции (*Париж и Лилль*).

Вернемся в Россию, в Саратов и на его «околицу». Часто посещаемым местом для меня стало сельцо *Широкое* Татищевского района, где жила и похоронена моя свекровь. Работая на кафедре философии в Медицинском институте, а потом в классическом университете, я много ездила с лекциями по Саратовской области по линии «Общества Знание» (как член партии) и побывала в так называемой глубинке: *Ртищево, Аткарск, Аркадак, Перелюб, Чапаевск, Вольск, Красноармейск, Хвалынский, Петровск, Татищево, Калининск*. За лекции был положен гонорар – 9 рублей 60 копеек. Квитки тщательно складывались и учитывались, поскольку с этих сумм нужно было уплатить членские взносы. Мой личный рекорд был 94 квитка за год.

Потом начались Другие времена. Появились в России федеральные округа. В рамках работы Центра стратегических исследований ПФО мне удалось побывать на крупных форумах в *Перми, Самаре, Тольятти, Казани, Нижнем Новгороде*. Поскольку я работаю последние уже почти 20 лет в Поволжской академии государственной службы, преподавать довелось в наших филиалах в таких городах, как *Ханты-Мансийск, Самара, Тольятти, Балаково, Тамбов, Балашов*, и вести обучающие и проектные программы в городах *Маркс, Ахтубинск, Астрахань, Пенза, Краснодар*. В рамках игрового движения пришлось *работать в Одессе и Глдани* (Грузия), а на востоке России – в *Ангарске* на Урановом комбинате у озера *Байкал*.

Были и путешествия туристического формата. В *Златы Пясы и Габрово* (Болгария), *Феодосию, Джугбу* (поход). Упомяну также довольно длительный гостевой визит в Горную Шорию (г. *Таштагол*), где быстрая река, красивейшая тайга с вырубленными в ней делянками под огороды и крупная геофизическая изыскательская партия, где работал мой брат Юрий. Не обошлось и без нескольких поездок в *Сочи*, а также круиза по Волге (Саратов – Москва – Саратов – Астрахань – Саратов). Посмотрела (вместе со своей дочерью Наталией) все, что так ладно и обдуманно, так красиво расставлено на берегах нашей великой реки.

Тридцать лет назад Волга была не только красива, она еще текла и волновалась, еще бежала к морю. Сейчас Волгу около Саратова называют «Саратовским озером», водохранилищем. Велика матушка, но стоит, еле шевелится, а уход и приход воды зависит от того, кто даст команду «спустить» или «не спускать» воду. Прошедшим летом я с грустью наблюдала это, будучи в с. *Чардым* на даче у родственников.

В последние годы возник новый тип путешествий – паломнических, поскольку пять лет назад я стала сотрудничать как методолог социальных проектов с Благотворительным фондом «Александр Невский» (группа компаний ТЕСАР). В этой связи пришлось побывать в с. *Елшанка* (Святой источник Параскевы Пятницы), г. *Дивеево*, с. *Криволучье* (Игритский мужской монастырь), с. *Выездное*, г. *Арзамасе*, г. *Санаксары*.

Долго мне казалось, что самым длительным по времени и расстоянию был и останется мой путь по военным дорогам из с. *Черниговка* в с. *Золотое*. Расстояние от Владивостока до Москвы по Транссибирской

Этот вывод мотивирован, соответствует собранным по делу доказательствам, и оснований для признания его неправильным не имеется.

В соответствии со ст. 12 ФЗ от 19.06.2004 г. №54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях, пикетированиях» орган исполнительной власти субъекта РФ или орган местного самоуправления после получения уведомления о проведении публичного мероприятия обязан довести до сведения организатора публичного мероприятия в течение трех дней со дня получения уведомления о проведении публичного мероприятия (а при подаче уведомления о проведении пикетирования группой лиц менее чем за 5 дней до дня его проведения – в день его получения) обоснованное предложение об изменении места и (или) времени проведения публичного мероприятия.

Из представленной стороны переписки следует, что в связи с ранее запланированными на 23.05.2010 г. мероприятиями на площади им. В. И. Ленина мэрией г. Ульяновска *** было предложено несколько вариантов изменения места и (или) времени проведения митинга. Данные предложения носили своевременный и обоснованный характер с указанием причин невозможности проведения митинга в то время и в том месте, которые заявлялись ***. То есть оснований для признания действий мэрии г. Ульяновска незаконными не имелось.

Доводы, приведенные истицей в кассационной жалобе, являлись предметом рассмотрения суда первой инстанции, им в решении суда дана надлежащая правовая оценка.

В силу изложенного, решение суда является правильным и отмене по доводам кассационной жалобы не подлежит.

Руководствуясь ст. 361 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Ленинского районного суда г. Ульяновска от 03 июня 2010 года оставить без изменения, а кассационную жалобу *** – без удовлетворения.

<http://uloblsud.ru>

От *natasha_str*

Два рассказа

Тазик

Старенькие эти женщины пришли в собес пораньше, долго разбирались, кто за кем стоит, кто в какой очереди, говорили громко, с трудом понимая, кому куда направиться. Потом уселись на серые обитые клеёнкой скамейки и завели привычный разговор.

Первая, в красных кедах:

«Я в 80-е больше шахтёра получала, а пенсия — мизерная...»

Вторая, вся в белом, седенькая:

«Я все законы знаю, хоть и на даче живу, слежу за прессой, нам опять льготы урезают».

Первая:

«Я вот в советское время с тазиком в баню ездила, с меня за багаж денег не брали, а сейчас извольте тазик оплатить... Ну и времена пошли».

Вторая:

«Я все законы знаю, с 1 января льготы на багаж нет».

Первая, в красных кедах:

«У меня не багаж, а тазик, я с ним уже 40 лет в баню езжу. Мне ещё его дверью в трамвае немного помяли в 91 году, тогда я за багаж не платила... Теперь поди объясни всем, что это тазик...»

Третья в роговых очках, серьёзная:

«Что тазик. Я вот с рождения коммунизм строила, надеялась, а сейчас что? Тазик...»

Дальше долго говорили про коммунизм, про льготы и тарифы, коротая время, разматывая нить жизни, приближаясь к порогу вечности.

Мой дом Россия

На рынке, где живописное изобилие фруктов и овощей, где весёлые кавказцы ласково предлагают свой товар, где огромные туши висят на жёстких крюках, а в бассейне плещется живая рыба, и раки, настоящие раки, стучат тяжёлыми клешнями в стеклянную стенку, стоял абсолютно пьяный му-

магистрала — 9288 км. Отъезжали мы из Черниговки от станции *Сибирцево*. Значит, минус 200 км. Как ехали — в подробностях неизвестно, но до Москвы не дотянули около 800 км. Таким образом, этот самый длинный маршрут составляет примерно 8800 км. На втором месте Анггарск: едем до Москвы 830 км + летим 5500 км от Москвы до Анггарска. Итого: 6330 км. Затем Ханты-Мансийск: до Москвы все те же 830, а потом еще 2900, итого 3730 км. Потом — Париж: 830 км. + 2500 км, итого — 3330 км. Все остальное, где приходилось бывать — ближе.

Но рекорд первого путешествия был побит. Волею судеб часть моей семьи (зять, дочь и двое «энгельсят», мои внуков) оказалась в городе *Цинциннати*, штат ОН. Иногда этот город называют тристэйт (на границе трёх штатов). Место — выгодное, основали немецкие колонисты, символ — свинья. Извольте ехать! До столицы — 830, да от неё до Нью-Йорка — 7523, да до *Цинциннати* — 967, итого, страшно себе представить, — 9280 км. На Запад? Или вообще в Другое место?

Разные города встретились мне в Новом Свете: большие и малые, внимательно изученные и просто мелькнувшие за стеклами автомобиля или под крылом самолёта. Назову только некоторые: *Атланта*, *Нью-Йорк* (удалось не только приземляться, но специально побывать и даже ночевать в районе Манхэттена), *Чикаго*, *Луисвилл*, *Гамильтон*, городки *Северной Каролины*, где мы отдыхали семьёй, а я пробовала понять, что такое Океан.

Упомяну и один курьёзный случай. Едем в автомобиле, я глазею по сторонам, вдруг вижу указатель — *Мидлтаун*. Ого, восклицаю я, это же знаменитый американский город. Здесь проводились исследования Роберта и Элен Линд, результаты которых были резюмированы в их классической работе «Мидлтаун: исследование американской культуры» (1929). Потом они повторили исследование здесь же в 1937 году, а затем другие исследователи — в 1977 году. Были сделаны очень важные выводы относительно прогностических возможностей социальных теорий.

Я предложила остановиться, чтобы осмотреть город. Однако меня попросили уточнить, в каком именно *Мидлтауне* были проведены исследования. Был ли это *Мидлтаун* (Огайо), или *Мидлтаун* (Индиана), или *Мидлтаун* (*Род-Айленд*), или? Ответа у меня не было. Позднее у Гугла, который знает всё, я уточни-

ла, что исследования проводились в городе *Манси* (Индиана), а «Мидлтаун» есть везде и, следовательно, это просто метафора чего-то типичного и среднего, как в слове, например, мидл-менеджер.

Что же, сейчас круг моей жизни близок к завершению. Хотя еще ничто не исключено, я подведу некоторый краткий «культурологический» итог своих дорог, эскизно прочерченных в этом эссе, которое построено мной как монтаж крупных и общих планов. Как можно охарактеризовать тот культурный ареал, который мной освоен, что можно сказать на этом основании обо мне самой.

Можно, прежде всего, утверждать, что ментальная карта жизненного пути индивидуальна и неповторима, как отпечатки пальцев, и служит одним из оснований самоидентификации. Я — дочь военного, поэтому чисто метафорически могу говорить о родительском доме. Я — скорее Nomad, чем сиделец, много ездила. Однако, большая часть «перемены мест» связана не с охотой к этому, а войной, службой, преподаванием, научными и проектными коммуникациями, учёбой. Иногда — родственными отношениями. Очень мало путешествий за впечатлениями, для отдыха. Я совершенно не турист. Поразительно, что большая часть моих путешествий назывались командировками. Издавался приказ, мне выдавался не только путевой лист, но и средства на проезд и пропитание. Конечно, в этом есть нечто подневольное. Однако здесь и выигрыш — едешь за счет государства.

Наибольшее время я «задержалась» в *Борисоглебске*, *Волгограде*, *Саратове*. Самый мощный «кластер» посещений — *Москва* и *Петербург*: столицы притягивали и притягивают до сих пор, но никогда настолько, чтобы переехать в них и стать из «мидл» — «топ». Большую часть жизни я провела в российской провинции, которую, смею надеяться, знаю неплохо, поскольку ей соразмерна.

Так сложилась судьба, таков оказался и мой выбор. Все это — о горизонтальных перемещениях. Но ведь есть и вертикальные! Любовь к *Петербургу* и его метафизическим интерпретациям приучила меня усматривать в видимом — невидимое, в вещном — символическое, внешнем — метафизическое. У каждого города есть душа, свой *Genius Loci*. Его надо уловить, его надо понять, ему надо служить — без суеты и блужданий. Я часто пишу об этом в работах, посвященных метафизике *Са-*

ратова. Поэтому мне кажется, что всякое место, в котором я была, как бы двойится, является и реальным, и виртуальным. Очевидно, что громадную часть моего/нашего опыта передвижений составляют именно виртуальные путешествия.

Увы, почти не осмыслен мной Волгоград. Стал четче «виден» с годами *Борисоглебск* (прошлым летом даже ездила туда, пропустив более 50-ти лет). Появился, и даже красуется на обложке одной из моих книг город, в котором я никогда не была и не буду. Это *Маалот*, что в горах Западной Галилеи (кстати, от Маалота до Хайфы – 70, потом до Москвы «по прямой» – 2571, потом ещё 830 и – Саратов. Всего то 3371 км).

Наверно, только так – на запад и на восток, на юг и на север, а главное, вверх и вниз, в реальное и виртуальное – можно соткать «свою» часть истории, её Покрывала.

Стоит подумать и о будущем. Всем нам предстоит одно из важнейших путешествий. Если судить по гербу Саратова, всегда есть развилка, символизирующая выбор пути на перекрёстке жизненных дорог. Таких перекрёстков было немало. Есть и последний: *Рай* или *Ад*. Что касается *Ада*, то местечко я уже подобрала с помощью Данте Алигьери. Это восьмой круг *Ада*, *Злые щели*, где всё сплошь каменное, цвета чугуна... Помоему, это подходящее место для преподавателя, которому не всегда удавалось правильно различать разумное, доброе и вечное.

Рай, это небесное селение, в руках Бога. Одно знаю, что я еще «не насыщена днями», как сказано в Книге Иова. Да и как может быть иначе. Давайте вместе, уважаемый читатель, невольный спутник моих дорог, посмотрим ещё раз на герб моей *Черниговки*. Кто бы мог подумать, что скромное село разработает такой эскиз для своего герба и утвердит его! Да еще в 2002 году! Какая символика, какая самооценка, сколько радости и надежды, какая гордыня!

Как писал о. П. Флоренский, «моя исповедь – с ранних пор, с тех пор, когда казались новы все впечатлительны бытия, с тех пор, когда складывались первичные интуиции моей души. Место моего рождения что-то определило навеки в моей душе, и вот, теперь, я не могу и не хочу отказать от первичных слоев моего бытия, от *Uhrphaenomena*, мною в *Uhrzeit* постигнутых»⁵.

Всё это я нахожу и у себя. Черниговка – начало, особо выделенная точка моей Ойкумены. Хотя я приехала в *Черниговку* в виде семени моего Отца и лона моей Матери, уехала из неё в раннем детстве и больше никогда там не была, во мне есть эти первичные слои моего бытия, сформированные местом рождения, от которых я не хочу и, пожалуй, не могу избавиться.

⁵ Переписка свящ. Павла Александровича Флоренского со свящ. Сергием Николаевичем Булгаковым. Томск. «Водолей», 2001. С. 130 – 131.

жик в спущенных, без ремня, штанах и необычайно грязном пиджаке. Он орал истошным голосом, краснел лицом и махал кулаками: «Россию не трожь! Не позволю Россию трогать!»

Люди обходили пьяного стороной, а он всё спорил и ругался с кем-то невидимым: «Я за Россию! Не трожь!»

И улыбались, ухмылялись кавказцы в свои шикарные усы, а женщины отводили глаза и смеялись в уголки платочков: «Ишь как разошёлся, да кто же её тронет!»

«Ты сам не упади-то,- почувствовал старичок,- ведь едва на ногах стоишь! Иди домой! Далеко ли дом твой?»

«Мой дом Россия! – бодро крикнул мужик и побрёл среди рядов, походя подцепил с прилавка яблоко и сунул его в карман: Ребёнку!» – отрапортовал он возмущённому продавцу.

«Попробуй огурчик, видишь какой крепенький,» – запела толстенная торговка из отдела солений, прикрывая пышной грудью остальную свой товар. «О! Наш человек!»- пьяный прихватил огурец и, громко чавкая, пошёл на выход, на свежий воздух, ко всеобщей радости и облегчению.

<http://shortstory.zhurnal.ru>

Э. Фельдман.
Где-то в тёмном переулке

Где-то в тёмном переулке
Тихо заалел рассвет.
На земле лежат окурки
Бело-грязных сигарет.

А на площади лениво
Заиграл водой фонтан.
Солнца луч, блестя шутивно,
Заглянул в кафешантан.
И под звуки старой скрипки
Ожил пыльный монумент.
Сердца каменного плитки
Тронул древний инструмент.

Вдруг взорвался голосами
Тёплый двор и зимний сад.
Зашумел под небесами
Пышно-яркий маскарад.

Краски, ленты, полувзгляды,
Фонарей вечерних свет,

Дам роскошные наряды
И обёртки от конфет.

Ночь стояла на пороге
Стук шагов замолк почти.
Дворник заметёт с дороги
Мишуру от конфетти.

А в забытом переулке
Заалет вновь рассвет.
Ветер разнесёт окурки
Прошлогодних сигарет.

Т. Фокина.
Покаяние

Мы сметаем последние крохи
Старых улиц и узких дворов,
Убираем остатки эпохи
Для древесных добычу жучков
И под ножик пускаем железный
Все, что вышито мелким крестом,
И на ране – уродец полезный –
Мы доходный построили дом.